

УДК 341.2

Ларионова Мария Александровна

ассистент кафедры правовых дисциплин
и методики преподавания права,
ФГБОУ ВПО Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
(г. Пермь)

E-mail: mariya.larionova@mail.ru

Larionova Mariia Aleksandrovna

Lecturer at Department of Legal Disciplines
and Law Teaching Methodology,
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
(Perm)

**ПРАВО ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ
НА ОБРАЗОВАНИЕ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

**THE RIGHT TO EDUCATION FOR
CHILDREN WITH DISABILITIES:
INTERNATIONAL LEGAL
STANDARDS AND RUSSIAN
LEGISLATION**

Аннотация

В статье рассматриваются международные стандарты прав человека в области образования. Особое внимание уделяется наиболее уязвимой категории – детям-инвалидам. Также автор затрагивает вопросы отечественного законодательного регулирования в области обеспечения и надлежащей реализации права на образование детьми-инвалидами.

Ключевые слова: международные стандарты прав человека; право детей-инвалидов на образование; решения Европейского суда по правам человека; международные договоры.

Abstract

The international standards of human rights to education are being raised in the article. The special attention is paid to the most vulnerable category – disabled children. The author also dwells upon such questions as native legislative regulation in the area of providing and proper achievement of disabled children's the right to education.

Key words: the international standards of human rights; the right of disabled children to education; the decisions of the European Court on Human Rights; international contracts.

Международно-правовые стандарты в области прав и свобод человека были выработаны во второй половине XX в. Первым универсальным документом в этой сфере стала принятая 10 декабря 1948 г. III сессией Генеральной Ассамблеи ООН Всеобщая декларация прав человека [10. С. 313], которая закрепила право на образование как одно из фундаментальных прав человека. В дальнейшем право на образование получило развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), где говорится о «праве каждого человека на образование», включая «обязательное и бесплатное для всех начальное образование». Среднее образование «должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер, и в частности постепенного введения бесплатного образования» [9].

Как следует из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами [3. С. 38–42]. Как подчеркивается в докладах Генеральной Ассамблеи ООН, образование – это нечто гораздо большее, чем инструмент достижения каких-либо перемен; оно представляет собой настоятельную потребность, имеющую право на существование как таковую [2. С. 4].

В международных документах особо подчеркивается необходимость создания равных возможностей получения образования, содержится призыв к ликвидации любой формы дискриминации в этой области: «исходя из многообразия систем образования, принятых в отдельных странах, должно не только устранять всякую дискриминацию в области образования, но и поощрять всеобщее равенство возможностей и равное ко всем отношение в этой области» [5], и при этом «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод» [Там же].

Еще одним документом, отражающим значимость и необходимость права на образование, является Европейская конвенция по правам человека [4] (далее – ЕКПЧ). Определение содержания прав, закрепленных в ЕКПЧ, является, согласно ст. 32 ЕКПЧ, прерогативой Европейского суда по правам человека, осуществляемой им в ходе рассмотрения конкретных дел. При этом суд не ограничивается исключительно буквальным толкованием конвенционных положений, а раскрывает смысл того или иного права, основываясь на общем для европейских стран наследии политических традиций, идеалов свободы и верховенства права.

Согласно ст. 2 Протокола № 1 Конвенции, «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям». Европейский суд по правам человека в деле «О языках в Бельгии» («Belgian Linguistic» case) [12] подчеркнул, что право на образование по своей природе требует государственного регулирования, которое может меняться в зависимости от места и времени, в соответствии с потребностями и ресурсами как общества, так и конкретных лиц. Само собой разумеется, что подобное регулирование никогда не должно ни наносить ущерб сути права на образование, ни вступать в конфликт с другими правами, закрепленными в Конвенции.

Суд при обращении к ст. 2 Протокола № 1 исходит из необходимости гарантировать лицам, подпадающим под юрисдикцию Договаривающихся Сторон, право пользоваться теми средствами обучения, которые существуют на данный момент. Однако такой доступ представляет только часть права на образование. Для того чтобы право на образование было эффективным, необходимо также, чтобы лицо, получающее образование, имело возможность извлекать пользу из получаемого образования, т. е. получать, в соответствии с правилами, действующими в каждом государстве, официальное признание, в той или иной форме, того образования, которое им было получено. При этом Конвенция не проводит разграничения между государственным и частным обучением [13. С. 141].

Ребенок, как первичный субъект права на образование, нуждается в особой защите и покровительстве со стороны государства. Однако стоит отметить, что впервые признание прав ребенка как субъекта правоотношений произошло в 1792 г. во Франции, когда за ребенком были признаны права человека, включая право на свободу и равноправие, и был подготовлен документ «Провозглашение прав ребенка» [16. С. 4]. Но указанный документ, в силу исторических и правовых особенностей, не мог стать международным договором, провозглашающим права детей как универсальную ценность мирового сообщества.

И только в XX веке о правах детей стали говорить как об объекте международной защиты и государственной поддержки. Женевская декларация (а именно так стали называть Декларацию о правах ребенка 1924 г.) стала исторической вехой, оказавшей большое влияние на дальнейшее становление прав детей. Она четко определила стратегическое направление: «государства обязаны проявлять осо-

бую заботу о детях» ввиду их умственной и физической незрелости [16. С. 4]. Вторая мировая война фактически привела в забвение тему прав детей.

Принятие Устава ООН в 1945 году и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. позволило в 1959-м провозгласить Декларацию прав детей [11]. Впервые на международном уровне подчеркивается особый статус ребенка-инвалида: «ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния» [11]. Декларация в качестве одного из принципов закрепила, что «ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества» [11].

Декларация, в силу своего статуса, имела в большей степени рекомендательный, нежели обязательный характер для государств, поэтому принятие Конвенции о правах ребенка [6] стало настолько важным и значимым событием, что многие публицисты и общественные деятели стали называть Конвенцию Хартией вольностей для детей, мировой конституцией прав ребенка.

Конвенция о правах ребенка особо подчеркивает право детей с ограниченными возможностями здоровья на образование: «Неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества... и имеет целью обеспечение неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования» [6].

Стоит подчеркнуть, что недавно принятая Конвенция о правах инвалидов [7] указывает не только на признание за людьми с инвалидностью всех прав человека, но и указывает на то, что дискриминация в отношении любого лица по признаку инвалидности представляет собой ущемление достоинства и ценности, присущих человеческой личности.

Конвенция о правах инвалидов четко формулирует понятие дискриминации по признаку инвалидности, которое означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод. Конвенция о правах инвалидов провозглашает такие принципы, как недискриминация и равенство возможностей.

Обращая свое внимание на то, каким образом были сформулированы на международном уровне правовые возможности в области образования и особый статус детей-инвалидов на образование, можно выделить основные признаки права на образование для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Среди таких признаков автор выделяет следующие:

1. Наличие – на территории под юрисдикцией государства-участника должно иметься достаточное количество действующих учебных заведений и программ. Условия, необходимые для их функционирования, зависят от целого ряда факторов, включая уровень развития, при котором они действуют. Например, для всех учреждений и программ обычно требуются здания или другие сооружения, санитарно-гигиенические удобства для лиц обоих полов, чистая питьевая вода, профессиональный преподавательский состав с конкурентоспособным для внутреннего рынка уровнем заработной платы, учебные материалы и т. п.; при этом некоторым из них также потребуются такие элементы инфраструктуры, как библиотека, компьютерные средства, специализированные классы для детей с ограниченными

возможностями здоровья, а также информационные технологии. При этом государства должны стремиться к интеграции (совместному обучению обычных детей и детей-инвалидов) и по возможности отказаться от принципа сегрегации (раздельного обучения детей по признаку здоровья).

2. Доступность – на территории под юрисдикцией государства-участника учебные заведения и программы должны быть доступны каждому человеку без всякой дискриминации. Доступность характеризуется тремя взаимосвязанными чертами:

- недискриминацией: образование должно быть доступным для всех, в особенности для наиболее уязвимых групп, де-юре и де-факто, без дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков;

- физической доступностью: необходимо обеспечить безопасную физическую досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении (например, соседней школы), либо путем получения доступа к современным технологиям (например, к одной из программ заочного или дистанционного обучения);

- экономической доступностью: образование должно быть доступным для всех. Этот элемент доступности обусловлен различными формулировками, касающимися начального, среднего и высшего образования: если начальное образование должно быть «бесплатным» для всех, то государства-участники обязуются постепенно проводить в жизнь принцип бесплатного среднего и высшего образования.

3. Приемлемость – форма и содержание образования, включая программы и методы обучения, должны быть приемлемыми (например, адекватными, учитывающими культурные особенности, и качественными) для учащихся, а в соответствующих случаях – для родителей; этот критерий обусловлен целями образования и также минимумом требований для образования, который может быть установлен государством.

4. Адаптируемость – образование должно быть гибким, способным адаптироваться к потребностям изменяющихся обществ и общин и соответствовать потребностям учащихся в рамках различных социально-культурных норм. Кроме того, адаптируемость понимается как программа обучения по адаптируемым методам, в соответствии с которыми дети-инвалиды могут получать образование.

Российское законодательство также стремится привести свои нормы в соответствие с международными стандартами прав человека. И в первую очередь это связано с принятием действующей Конституции Российской Федерации в 1993. В преамбуле к ней сказано, что многонациональный народ России осознает себя частью мирового сообщества. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Статья 2 Конституции РФ формулирует, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. «Нужно подчеркнуть, что советские конституции закрепляли (октроировали, дарили) именно права граждан как политических субъектов, связанных с государством, а не права человека в их широком гуманистическом звучании» [1. С. 14].

В ст. 43 Конституция РФ закрепила право каждого на образование. Развитием положений ст. 43 Конституции РФ является ст. 5 нового Закона об образовании в

Российской Федерации [15], которая закрепляет недискриминационный доступ каждого к образованию.

Конституционный принцип равенства/доступности образования означает, что каждый ребенок имеет равную с другими, не зависящую от социального происхождения, места жительства, а также иных обстоятельств, возможность развития личности, а равенство возможностей при получении образования предполагает равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные учреждения. В Постановлении Конституционного суда РФ от 23.04.2004 г. № 9-П указано, что Федеральный закон о федеральном бюджете создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных федеральных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства государства, т. е. предполагающих предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов; как таковой, он не порождает и не отменяет прав и обязательств и потому не может в качестве *lex posterior* (последующего закона) изменять положения других федеральных законов, в том числе федеральных законов о налогах, а также материальных законов, затрагивающих расходы Российской Федерации, и тем более – лишать их юридической силы; Российская Федерация как правовое социальное государство не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств. На данный момент в Российской Федерации действует Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), который не только нацелен на предоставление образования всем категориям граждан без исключения, в том числе и детям с инвалидностью, но и предусматривает создание условий для инклюзивного образования.

Согласно ст. 3 Закона об образовании государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах:

- признании приоритетности образования;
- обеспечении права каждого человека на образование, недопустимости дискриминации в сфере образования;
- создании необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условий, в максимальной степени способствующих получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- адаптивности системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека, и иных.

Исходя из общего понимания термина «принцип права», который определяется через такие смысловые значения, как исходные, руководящие идеи, начала, положения, лежащие в основе системы права, обязательные для субъектов права, а также имеющие приоритетность перед иными правовыми установлениями [8. С. 58–68], необходимо сделать вывод, что органы публичной власти, принимая решения по обеспечению права детей-инвалидов на образование, должны руководствоваться не только национальным законодательством, но и международными стандартами прав человека, которые определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 18 Конституции РФ).

В связи с этим обстоятельством представляет особый интерес Указ Президента РФ, в котором указано на необходимость законодательного закрепления правовых механизмов реализации права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья [14].

В Письме Министерства образования РФ от 28 февраля 2003 г. № 27/2643-6 отмечено, что обучение ребенка на дому нередко приводит к его изоляции от детского коллектива, депривации, формированию у ребенка патологической замкнутости, нежелания и боязни общения с другими детьми.

Ставя перед собой гуманные цели обеспечения достижения больными детьми образовательного стандарта, обеспечения их оптимальной социальной интеграции, сохранения и укрепления здоровья больных детей, многие субъекты Российской Федерации пошли на создание новой модели образовательного учреждения – школы надомного обучения.

Занятия в учреждении могут проводиться индивидуально, в классе и комбинированно: часть занятий проводится индивидуально, часть – в классе.

Выбор вариантов проведения занятий зависит от особенностей психофизического развития и возможностей обучающихся, сложности структуры их дефекта, особенностей эмоционально-волевой сферы, характера течения заболевания, рекомендаций лечебно-профилактического учреждения, психолого-медико-педагогической комиссии, государственной службы медико-социальной экспертизы, возможностей доставки обучающегося в учреждение и отсутствия противопоказаний для занятий в классе (группе).

В заключение необходимо отметить, что для национального законодательства признание права детей-инвалидов на образование поистине можно считать революционным. Сложившийся в советском обществе стереотип о необучаемости детей-инвалидов породил серьезную дискриминацию в получении полноценного образования по признаку здоровья. По сей день многие дети-инвалиды, особенно дети, имеющие ментальную инвалидность, находятся «за бортом» нормальной социальной жизни. Изменить общественную практику без правового основания подчас бывает слишком сложно. Однако те изменения в законодательной сфере, которые произошли в России, свидетельствуют о том, что наше государство действительно взяло курс на внедрение международных стандартов прав человека для своих граждан, в том числе и прав детей-инвалидов на образование.

Литература

1. Азаров А. Я. Система защиты прав и свобод человека. – М. : Московская школа прав человека, 2007.
2. Муньос В. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы : доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование [Электронный ресурс]. – М. : Информационный центр ООН, 2009. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=120910> (дата обращения: 14.05.2014 г.).
3. Ерофеева О. В. О защите права на социальное обеспечение в рамках реализации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 3.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим 04.11.1950 г., с изм. от 13.05.2004 г.) : федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514 ; Российская газета. 1998. № 67. 7 апр.
5. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
6. Конвенция о правах ребенка. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
7. Конвенция о правах инвалидов. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability

8. Ларионова М. А. Правовое содержание конституционного принципа финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий // Вуз XXI век. – 2014. – № 2.

9. Об экономических, социальных и культурных правах : Международный пакт от 16.12.1966 г. / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

10. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, К. А. Бякишев, Е. Г. Моисеев и др. ; отв. ред. К. А. Бякишев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009.

11. Официальный сайт ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 17.05.2014 г.)

12. Постановление по делу «О языках в Бельгии» // Eur. Court H.R. – Belgian Linguistic Case : Judgment of 23 July 1968. – Series A. – No. 6. – p. 32, para. 5.

13. Постановление по делу Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании (Kjedsen, Busk Vadsen and Pedersen v. Denmark) от 07.12.1976 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. – Т. 1. – М. : Норма, 2000.

14. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – 4 июня. – Ст. 2994.

15. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Российская газета. – 2012. – № 303. – 31 декабря.

16. Широ С. В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты : монография. – Мурманск, 2009.